

— Поздравляем, господин Шэнь! Его Величество сегодня перевернул вашу табличку!

Шэнь Юйхэн, который только-только переселился в эту новеллу, услышав эти слова, невольно нахмурился.

Он мысленно обратился к Системе:

— Ты серьезно? Мне что, с порога придется прыгать в постель?

Неужели все современные новеллы такие прямолинейные и откровенные?

□Вообще-то, бывают вещи и пооткровеннее (нервно теребит пальцы) (застенчиво улыбается)□

Система издала кокетливое, механическое «щелк-вжик».

□Императору в этом году сорок три года, мужчина. Его предпочтения включают групповое-[Цензура], верховое-[Цензура], на открытом воздухе-[Цензура], с поркой-[Цензура] (следующие 1000 слов контента, непригодного для публичного ознакомления, были опущены)□

Лицо Шэнь Юйхэна стало пепельно-серым.

— Стой, остановись! Я сказал, хватит!

Это уже слишком откровенно! Этот старый Император, оказывается, тот еще извращенец!

Заметив крайнее нежелание на лице Шэнь Юйхэна, Система добавила:

□Если вы сейчас откажетесь от переселения и вернетесь в свой первоначальный мир, Хост погибнет в автокатастрофе в течение 0,001 секунды□

Вариант А: сдать, вернуться в свой мир и тут же скончаться на месте.

Вариант Б: отправиться в постель к Императору ради «мужских утех».

Настроение Шэнь Юйхэна: ...Просто великолепное.

Он тяжело вздохнул, и его утонченные, мягкие черты лица исказились от страдания. Это была картина истинного отчаяния. Стоявшая неподалеку служанка не удержалась и пару раз украдкой взглянула на него, ее глаза были полны любопытства.

Прежний владелец этого тела любил обильно пудрить лицо и румяниться. Шэнь Юйхэну это показалось дискомфортным, и он небрежно стер верхний слой платком. Из-под кричащего макияжа проступила редкая чистота и ясность.

Маленький евнух, стоявший перед ним на коленях, продолжал рассыпаться в поздравлениях своим пронзительным, типично евнушьим голоском:

— Хвала небесам! Как хорошо, что вы наконец-то прогнали эту «обузу», господин! Император наконец-то соизволил принять вас!

— Какую еще обузу? — У Шэнь Юйхэна неприятно ёкнуло сердце.

Евнух замер, огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что никто их не подслушивает, и прошептал:

— Неужели вы забыли? Это Девятый принц, который недавно вернулся во дворец.

Система взволнованно зажужжала:

□Это Сяо Цзинь! Хост! Тот самый, о котором я говорила!□

Шэнь Юйхэн не нуждался в напоминаниях. При одном упоминании этого имени его лицо уже успело побледнеть.

— Где Сяо Цзинь? Верните его.

Евнух опешил, не веря своим ушам. Он торопливо распростерся ниц и несколько раз с силой ударился лбом о пол.

— Господин, пощадите! Девятый принц — тот, кого Император не выносит больше всего! Если бы не козни других обитателей дворца, мы бы уже давным-давно избавились от этого ублюдка, приносящего одни несчастья!

В оригинальной новелле, вскоре после того как Шэнь Юйхэн попал во дворец, он положил глаз на Девятого принца, Сяо Цзиня, в попытке выслужиться перед Императором.

Много лет назад принц Сяо Цзинь отправился на охоту с остальными принцами, случайно упал в воду и бесследно исчез. Люди из дворца искали его месяцами, но не нашли ни единого следа, и все решили, что он мертв. К всеобщему удивлению, десять лет спустя Сяо Цзинь вернулся.

Прежний владелец тела предположил, что Император будет переполнен отцовской любовью после воссоединения с давно потерянным сыном, поэтому забрал Сяо Цзиня в свой собственный дворец. И каков же был результат? Император не навестил их ни разу за полмесяца.

От ярости прежний владелец лишился сна и аппетита и выместил всю свою обиду на Сяо Цзине.

Шэнь Юйхэн бросил взгляд в угол зала. Там аккуратно лежали несколько связок ротанговых кнутов разной толщины, явно предназначавшихся для Сяо Цзиня. Должно быть, это чертовски больно.

Неудивительно, что в оригинальной книге первым, кого Сяо Цзинь убил после восшествия на престол, оказался Шэнь Юйхэн. И это была не просто казнь — его приговорили к разрыванию пятью лошадьми!

Воистину, тяжкий грех!

Думая о своем собственном жалком будущем, Шэнь Юйхэн настоял на возвращении Сяо Цзиня, чтобы спасти свою репутацию, невзирая на протесты евнуха. Когда тот отправился за принцем, вид у него был такой, будто весь его мир рушится.

В ожидании Шэнь Юйхэн прокручивал в голове сюжет.

Новелла, в которую он переселился, называлась «Годы, когда нежный Шоу исцелял мрачного призрака». Это был невероятно популярный, мелодраматичный веб-роман, щедро приправленный «собачьей кровью».

Главный герой, Су Чэн, влачил жалкое существование, будучи сыном наложницы. Из-за

астрологического предзнаменования его, Шэнь Юйхэна и других ни в чем не повинных юношей насильно забрали во дворец в качестве мужчин-наложников. В глубинах дворца Су Чэн встретил главного «Гуна» — Сяо Цзиня.

Жизнь Сяо Цзиня была еще более несчастной. Несмотря на то что он был Девятым принцем Великой династии Чжоу, из-за низкого происхождения матери его подставили и столкнули в бурные воды реки. Он чудом выжил. И лишь недавно генерал Шэнь нашел умирающего Сяо Цзиня среди груды трупов на границе и привез его обратно в столицу.

И хотя Сяо Цзинь вернулся во дворец, старый Император был суеверен. Поверив слухам о том, что его сын является дурным предзнаменованием, он отказывался даже смотреть на него. После того как прежний владлец принял Сяо Цзиня и осознал презрение Императора, он обозлился и выбросил Сяо Цзиня в Холодный дворец. Именно это действие должно было запустить сюжетную линию, где нежный главный герой, Су Чэн, берет Сяо Цзиня под свое крыло.

Остальное Шэнь Юйхэн мог легко угадать: Шоу бежит за Гуном, Гун остается равнодушным, Шоу сдается, а затем Гун начинает сожалеть и в крайнем отчаянии добивается возвращения своей «жены».

Система: □Обычно да. К сожалению, автор ушел на перерыв на полпути и забросил историю.□

□Мы много раз позволяли этому миру развиваться самостоятельно. Сяо Цзинь либо убивал Су Чэна, либо всю семью Су Чэна. Это было бесконечно далеко от Счастливого Финала, которого мы хотели.□

□Поэтому мы пришли к выводу, что характер Су Чэна оказался слишком слабым, чтобы по-настоящему исцелить Сяо Цзиня.□

Шэнь Юйхэн приподнял бровь:

— Значит, вы решили поручить эту миссию такому пушечному мясу, как я?

Система виновато хохотнула: «Хе-хе».

□Хост, вы — эксперт по спасению, лично отобранный нашим Бюро Переселений! Вперед! Вы справитесь!□

Не успел Шэнь Юйхэн ответить, как снаружи послышались торопливые, сбивчивые шаги.

Вбежал маленький евнух с опущенной головой.

— Господин, Девятый принц вернулся.

Шэнь Юйхэн морально приготовился к тому, что в комнату ввалится тощий, плачущий ребенок. Вместо этого в зал, словно призрак, бесшумно шагнула фигура.

Взгляды двух людей — одного сидящего, другого стоящего — столкнулись.

У юноши были растрепанные черные волосы и мертвенно-бледная кожа. Он до крови закусил губу, оставив на ней яркий красный след. На вид ему было лет шестнадцать или семнадцать, одет он был в рваные, не по размеру сидящие императорские одежды. Он смотрел прямо на Шэнь Юйхэна, скрывая в своих темных глазах проблески хищной безжалостности.

На мгновение они встретились взглядами. Прежде чем Шэнь Юйхэн успел рассмотреть его черты, раздался глухой стук.

Сяо Цзинь тяжело рухнул на колени.

Шэнь Юйхэн замер. Затем юноша с силой ударился головой об пол в глубоком земном поклоне, подставив Шэнь Юйхэну свою бледную шею. Это была поза абсолютного подчинения.

Стоящий рядом евнух бросил на Сяо Цзиня презрительный взгляд. Зачем бояться принца, который пал так низко, что вынужден кланяться мужчине-наложнику? Мало того что Император недолюбливал Сяо Цзиня, даже слуги самого низкого ранга смотрели на него свысока. Даже молчаливые служанки во дворце Шэнь Юйхэна с насмешкой ждали начала представления.

Шэнь Юйхэн нахмурился, но вовсе не от недовольства, как ожидали остальные.

— Зачем ты стоишь на коленях? Встань.

На нем даже теплых подштанников нет. Стоя на коленях на этом ледяном полу, он что, хочет заработать хроническую боль в ногах?

С этими словами Шэнь Юйхэн протянул руку. Его тонкие, изящные пальцы схватили Сяо Цзиня за руку через ткань рукава, заставляя подняться.

Под широким рукавом тонкое предплечье юноши было холодным, как кусок льда. В тот момент, когда Шэнь Юйхэн прикоснулся к нему, Сяо Цзинь неестественно напрягся.

Рука Шэнь Юйхэна была полной противоположностью — теплой и гладкой. Прикосновение к потрескавшейся коже Сяо Цзиня ощущалось как капля душистого, мягкого меда.

Ранее тем же утром евнух, который вышвырнул Сяо Цзиня в Холодный дворец, хвастался, что с его уходом Шэнь Юйхэн наконец-то сможет прислуживать Императору...

Шэнь Юйхэн не заметил странного выражения в глазах Сяо Цзиня; он был слишком занят осмотром тела мальчика. Вблизи раны выглядели еще более ужасающе.

До переселения Шэнь Юйхэн работал воспитателем в детском саду — профессионалом по уходу за «малышней». В современном мире детей растили светленькими и пухленькими, как маленькие зефирки. Сяо Цзиню было семнадцать, но он был сильно истощен, а его тело покрывали обморожения, следы от кнута и кровоточащие раны.

Несмотря на то что он был принцем империи, он перенес столько страданий. И даже после того, как он наконец вернул свой статус и вернулся во дворец, его жизнь оставалась такой же жалкой.

Неудивительно, что Сяо Цзинь превратился в того самого «мрачного призрака» из книги.

Хотя Система твердила Шэнь Юйхэну, что ему нужно «исцелить душу» Сяо Цзиня, сам он чувствовал, что это не духовное искупление, а спасательная операция. Спасение несчастного ребенка, ставшего жертвой феодальной системы.

При этой мысли Шэнь Юйхэн почувствовал, как метафорический «красный пионерский галстук» на его груди засиял еще ярче от чувства праведного долга.

Он присел на корточки, взяв покрытые обморожениями руки Сяо Цзиня в свои и пытаюсь вспомнить, как лечат такие раны. Почувствовав что-то, Шэнь Юйхэн инстинктивно поднял взгляд и вдруг ощутил, как его накрывает волна ледящего ужаса.

Сяо Цзинь, который еще мгновение назад покорно склонял голову, теперь пристально смотрел на него холодным, пустым взглядом. Несмотря на то, что он стоял на коленях, от него исходило пугающее чувство агрессии.

— Господин Шэнь, — внезапно заговорил Сяо Цзинь, и его окровавленные губы изогнулись в злобной усмешке. — Разве вы не собираетесь наказать меня сегодня?

Рука Шэнь Юйхэна инстинктивно отдернулась, словно змея лизнула его предплечье.

— ...Наказать? Конечно, я собираюсь тебя наказать!

Шэнь Юйхэн взмахнул рукавами и отступил, холодно приказав служанкам:

— Принесите два таза с водой. Один с холодной, другой с горячей. Кипяток.

Сяо Цзинь с улыбкой наблюдал за ним; его спокойное поведение, казалось, говорило: «Как я и ожидал».

Система запаниковала, поспешно закричав:

□Хост! Подумайте дважды! Не забывайте, что ваша «Плохая концовка» это...□

— Я не забыл. Всего-то быть разорванным лошадьми, верно? — Шэнь Юйхэн лениво откинулся на спинку деревянного стула с золотой резьбой, бросив отстраненный взгляд на Сяо Цзиня. — Этот мальчишка слишком подозрителен. Если я хочу спасти его, я не могу действовать прямолинейно.

В оригинальной книге, хотя Сяо Цзинь и не был в милости у старого Императора, он унаследовал его эксцентричный и подозрительный характер. Те, кто работал под его началом, говорили, что у него «три глаза» — как только он начинал в ком-то сомневаться, этот человек исчезал с лица земли на следующий же день.

Если бы Шэнь Юйхэн внезапно изменил свой характер, перестал пороть Сяо Цзиня и начал тщательно о нем заботиться, это вызвало бы настоящие подозрения.

Когда служанки принесли горячую и холодную воду, Шэнь Юйхэн наклонился над тазом с горячей. Внезапно шпилька с его головы со всплеском упала в воду.

— Тц, — Шэнь Юйхэн раздраженно махнул рукой и указал на служанку. — Ты, иди сюда. Достань шпильку.

Служанка испуганно подошла, в нерешительности глядя на дымящийся кипяток. При такой температуре, если она опустит туда руку, та сварится до состояния средней прожарки!

Шэнь Юйхэн изобразил нетерпение:

— Вынеси таз на улицу. Не вздумай наплескать и испачкать мою спальню.

Две служанки поспешно вынесли бадью с кипятком. Шэнь Юйхэн сделал вид, что раздраженно ждет, пока они не вернулись со шпилькой и бадьей. Он отбросил шпильку в сторону и указал

на Сяо Цзиня:

— Ты. Иди сюда.

Когда Сяо Цзинь приблизился, уголки губ Шэнь Юйхэна изогнулись в той самой знакомой, леденящей душу усмешке. Евнухи и служанки быстро удалились, не желая мешать «развлечениям» своего Господина.

Их молодой господин, хоть и был элегантно одет, отличался истинной безжалостностью. Его любимым занятием было использовать различные пыточные инструменты, чтобы доводить Сяо Цзиня до грани смерти.

Как только слуги ушли, в зале остались только они двое.

Шэнь Юйхэн посмотрел на дверь и вздохнул. Повернувшись к Сяо Цзиню, он вновь примерил на себя образ «злой мачехи».

— Руки! Вытягивай! Живо!

— Опускай!

— Что? Думаешь, горячо? Так и должно быть! Было бы вообще отлично, если бы у тебя сошел слой кожи.

Сяо Цзинь взглянул на Шэнь Юйхэна. Молодой мужчина-наложник от природы обладал мягкими, нежными чертами лица, однако его характер был резким и жестоким — в полном противоречии с внешностью.

Сяо Цзинь ничего не выражающим взглядом посмотрел в сторону. Под понуканиями Шэнь Юйхэна он прикусил губу и погрузил обе руки в воду.

Он приготовился к ожогу, но в тот же миг его нахмуренные брови слегка расслабились. Возможно, из-за того, что служанка выносила воду на улицу, она оказалась вовсе не обжигающей. Напротив, это была долгожданная, теплая и приятная температура.

Однако секунду спустя брови Сяо Цзиня снова болезненно сошлись на переносице.

Теплая вода, казалось, жила собственной жизнью, отчаянно пробираясь в каждую трещинку и ранку на тыльной стороне его огрубевших рук. На мгновение ему показалось, будто сотня ядовитых насекомых одновременно впилась в его ладони, вызвав нестерпимую смесь боли и зуда.

Заметив, что Сяо Цзинь пытается вытащить руки из бадьи, Шэнь Юйхэн поспешно прижал его изо всех сил.

— Не смей вынимать! Ты меня слышишь?!

Он думал, что удержать тощего подростка будет легко, но Шэнь Юйхэну пришлось приложить все свои силы, чтобы хоть как-то сдержать Сяо Цзиня.

Он вымотался так, будто только что отпахал изнурительную двенадцатичасовую смену.

Боже правый! Почему просто вылечить твое обморожение так сложно?!

<http://bllate.org/book/17965/1725274>